

УДК 349.6

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО В СВЕТЕ ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ПРАВА

© 2025 г. М. М. Бринчук

Московский государственный университет геодезии и картографии (МИИГАиК)

E-mail: brinchuk@gmail.com

Поступила в редакцию 16.06.2023 г.

Аннотация. В статье исследуются актуальные для доктрины экологического и природоресурсного права вопросы, касающиеся объекта, предмета, метода правового регулирования. Эти вопросы непосредственно связаны с общей теорией права, в которой они рассматриваются как критерии выделения отраслей в системе права. С учетом специфики природы, экологической сферы как объекта правового регулирования, включающего землю и другие природные ресурсы, обосновывается необходимость выделения общей теорией права экологического права как суперотрасли, включающей и природоресурсные отрасли права. С учетом роли в жизни человека и развития общества экологическое право как суперотрасль признается в системе права основной отраслью.

Ключевые слова: экологическое право, природоресурсное право, общая теория права, система права, отрасль права, объект, предмет, метод правового регулирования, критерии выделения отраслей, специфика природы, экологическая сфера как объект.

Цитирование: Бринчук М. М. Экологическое право в свете общей теории права // Государство и право. 2025. № 2. С. 68–81.

DOI: 10.31857/S1026945225020076

ENVIRONMENTAL LAW IN THE LIGHT OF THE GENERAL THEORY OF LAW

© 2025 М. М. Brinchuk

Moscow State University of Geodesy and Cartography

E-mail: brinchuk@gmail.com

Received 16.06.2023

Abstract. The article examines the issues relevant to the doctrine of Environmental and Natural Resource Law related to the object, subject, method of legal regulation. These issues are directly related to the General Theory of Law, in which they are considered as criteria for distinguishing branches in the system of law. Taking into account the specifics of nature, the ecological sphere as an object of legal regulation, including land and other natural resources, the necessity of highlighting the General Theory of Law of Environmental Law as a super-branch, including natural resource branches of law, is substantiated. Taking into account the role in human life and the development of society, Environmental Law as a super branch is recognized in the system of law as the main branch.

Key words: Environmental Law, Natural Resource Law, General Theory of Law, system of law, branch of law, object, subject, method of legal regulation, criteria for distinguishing branches, specificity of nature, ecological sphere as an object.

For citation: *Brinchuk, M.M. (2025). Environmental Law in the light of the General Theory of Law // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 2, pp. 68–81.*

Вынесенный в заголовок статьи предмет касается не только определения в общей теории права места экологического права в правовой системе России. По большому счету, по убеждению автора, речь идет о факторе эффективности не только самого экологического права, но и с учетом роли и социального предназначения названной отрасли — системы права в целом, достижения целей обеспечения экологического и конституционного правопорядка, интересов экологического благополучия, которые являются публично-правовыми¹.

В общей теории права этому вопросу в большей или меньшей мере внимание уделяется полвека. Уже в 1960-е годы в общей теории права, в частности, подчеркивалось, что выделение **земельного права** как определенной самостоятельной отрасли «не случайно, оно объективно обусловлено спецификой отношений общественной жизни»².

Отрасли права и иные правовые образования, составляющие в совокупности правовую систему, в своем доктринальном развитии получают многое из общей теории права. Положения общей теории права становятся приоритетными методологическими основаниями формирования и развития доктрины, обосновывающей выделение отрасли права. Сама же общая теория права также находится в постоянном развитии под влиянием изменяющихся условий, качественных сторон развития общественной жизни и, соответственно, права, обслуживающего, опосредующего, обеспечивающего и направляющего это развитие. Так, существенным фактором развития общества на современном этапе стала реставрация капиталистических начал, в основе которых лежит рыночная экономика. Это отразилось и в праве, и в правовой науке. К значимым новациям общей теории современного права

относится выделение двух правовых семей — публичного и частного права.

Соответственно, как фундамент правовой науки общая теория права занимает в ней особое место. Положения теории права служат основой развития доктрины всех структурных частей правовой науки — публичного и частного права, отраслей права, которые соответствуют структуре системы права России.

Доктрина самого экологического и органично связанного с ним природоресурсного права как отрасли публичного права основывается таким образом свои идеи, положения на научных идеях, положениях теории публичного права³, которые, в свою очередь, должны соответствовать идеям и положениям общей теории права. В основном такая иерархия правовых идей служит базой сбалансированного развития всей правовой науки, а затем и самой системы права.

При этом важно подчеркнуть значимость и обратной связи. С учетом всестороннего знания специфики своего объекта и предмета доктрина экологического и природоресурсного права может содержать научные идеи не только полезные, но и необходимые, важные для развития общей теории права. В частности, в процессе анализа научных основ института юридической ответственности за экологические правонарушения⁴, института права собственности на природу⁵, выявлены очевидные пробелы общей теории права по этим

¹ См.: Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал рос. права. 2001. № 5.

² Александров Н.Г., Калинычев Ф.И. и др. Теория государства и права: учеб. М., 1968. С. 589, 590.

³ Это касается, в частности, идеи Ю.А. Тихомирова, авторитетного теоретика публичного права, об интересах экологического благополучия как видовых относительно интересов публичных как первичного, исходного признака, критерия публичного права (подробнее об этом см.: Тихомиров Ю.А. Указ. соч.).

⁴ См.: Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 39–48.

⁵ См.: Бринчук М.М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.

принципиальным для всего права вопросам. Так, наряду с выделяемыми в общей теории права традиционными видами юридической ответственности есть основания, в том числе с учетом значения экологической сферы в жизни и развитии общества, выделить эколого-правую ответственность.

В настоящей статье будут исследоваться более актуальные вопросы общей теории права, непосредственно касающиеся экологического и природоресурсного права. Их суть связана с пониманием объекта и предмета как основания выделения в системе права отдельных отраслей.

Применительно к природе, ее ресурсам интерес общей теории права как основы для выделения отрасли в системе права касается двух взаимосвязанных аспектов теоретического (как и прикладного) знания: 1) о специфике природы как объекта общественных отношений, обособленных и специфично регулируемых в праве; 2) структуре самой природы, содержащей, состоящей из отдельных природных ресурсов — земли, недр, вод, атмосферного воздуха, лесов, животного мира, каждый из которых играет уникальную многофункциональную роль естественной основы жизни и деятельности общества. При этом каждый из этих ресурсов является специфическим объектом общественных отношений, так же обособленно регулируемых в праве.

Особенность такого знания состоит в том, что каждый из природных ресурсов как объект общественных отношений регулируется земельным, горным, водным, лесным, воздухоохраным, фаунистическим правом, находится в постоянной и непосредственной естественной связи с другими природными ресурсами, образуя этот интегрированный объект, который мы воспринимаем и знаем как «природа»⁶.

Обратим внимание на то существенное обстоятельство, что хотя каждый из природных ресурсов играет уникальную, многофункциональную роль в жизни человека и развитии общества, особенно в общей теории права традиционно, начиная

⁶ Отметим, что в последние 50 лет в мировом законодательстве и праве в основном отказались необоснованно от категории «природа» в пользу «окружающей среды» (подробнее об этом см.: Бринчук М. М. Экологическое право: объекты экологических отношений. М., 2011).

При этом, как видим, в соответствии со ст. 4 (в ее первоначальной редакции) Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (см.: СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133), объектами охраны окружающей среды от загрязнения, истощения, деградации, порчи, уничтожения и иного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности являются: земли, недра, почвы; поверхностные и подземные воды; леса и иная растительность, животные и другие организмы и их генетический фонд; атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы и околоземное космическое пространство.

с 1960-х годов, выделяется лишь «земельное право как определенная самостоятельная отрасль»⁷.

В современной общей теории права место экологического и природоресурсного права в системе права видится следующим образом. Так, В. С. Нерсисянц относит **земельное и природоохранное право** к основным отраслям российского права⁸. Как утверждает Т. Н. Радько, в настоящее время образовалось значительно большее количество отраслей, и, соответственно, система права стала более развитой, более широкой. Она состоит из **«земельного, экологического права»**⁹. При этом в структуре природоресурсного права, помимо земельного, выделяются и функционируют как отрасли горное, водное, лесное, воздухоохранное и фаунистическое право, специфические, как и земельное, по объектам правового регулирования.

В этой связи важно обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, высшего в стране органа конституционного контроля, который на основе объективного и глубокого научного правового анализа по делу о проверке конституционности Лесного кодекса РФ постановил: «Лесной фонд ввиду его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом, необходимости обеспечения устойчивого развития и рационального использования *этого природного ресурса* в интересах Российской Федерации и ее субъектов представляет собой публичное достояние многонационального народа России, как таковой является федеральной собственностью особого рода и **имеет специальный правовой режим**»¹⁰.

Основываясь не только на знании природной и социально значимой сущности других природных

⁷ Александров Н. Г., Калинычев Ф. И. и др. Указ. соч. С. 589, 590.

⁸ См.: Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства: учеб. М., 2002. С. 439.

На фоне такой позиции общей теории права важно обратить внимание, как судьба земельного права видится в отраслях науки.

В середине 1990-х годов, по утверждению проф. В. А. Дозорцева, «земельные отношения распались на регулируемые гражданским и административным правом, и основания для признания земельного права самостоятельной отраслью перестали существовать. Оно должно быть квалифицировано как комплексная отрасль законодательства. Это влечет за собой многочисленные практические последствия и, прежде всего, распространение на имущественные земельные отношения норм общей части гражданского права, отнесение регулирования этих отношений к компетенции федерации и т. п.». Утверждалось так, как будто земельное право уже перестало существовать (см.: Дозорцев В. А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 1. С. 26).

⁹ Радько Т. Н. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2005. С. 481.

¹⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 09.01.1998 № 1-П // СЗ РФ 1998. № 3, ст. 429.

ресурсов, аналогичным образом этот важный государственный орган столь высоко методологически и юридически может убежденно и убедительно оценивать и землю российскую, и недра, и воды. И оценивает в своих решениях¹¹.

В общей теории права уже констатировано, что специальный правовой режим является *особым средством правового регулирования*¹². Как и Конституционный Суд РФ, теории права утверждают: «Специальное правовое регулирование целенаправленно осуществляется в интересах определенного *объекта, предмета* или процесса (носителя специального правового режима), *обладающих существенной спецификой, исключительно ценных для общества* (курсив наш. — М.Б.) и государства или представляющих опасность в нестандартной ситуации. Следовательно, при установлении специального правового режима используется конкретная специфическая целевая установка»¹³.

Продолжая характеристику специфических качеств природных ресурсов как объекта, весьма значимого в общей теории права, в частности при выделении отраслей, важно использовать, учитывать и научное суждение авторитетного теоретика права С.С. Алексеева, касающееся воспринимаемого им правового титула природы: понятия «земля», «недра», «вода», «леса» имеют глубокую нравственную сущность и *не чем иным, кроме как народным достоянием*, что не адекватно праву собственности, *они быть не могут*¹⁴.

Философско-правовой, выражающий истину взгляд С.С. Алексеева на практике выглядит совсем по-другому. По справедливой оценке известного философа В.С. Соловьева, «природа до сих пор была или всевластной, деспотической матерью младенчеству человечества, *или чуждою ему рабою, вещью* (курсив наш. — М.Б.). В эту вторую эпоху одни только поэты сохраняли еще

и поддерживали хотя безотчетное и робкое чувство любви к природе как к равноправному существу»¹⁵.

При этом в контексте предмета нашей статьи с учетом настойчивых и устойчивых притязаний цивилистов на обладание землей и другими природными ресурсами как гражданско-правовой «вещью», способной удовлетворить лишь материальные интересы физических и юридических лиц как почти исключительных субъектов гражданского права, в каком-то роде как предупреждение, особенно федеральному законодателю, звучат слова английского ученого-зоолога Дж. Дарелла, указывающего на выдающуюся многофункциональную роль природы: «Мы получили в наследство невыразимо прекрасный и многообразный сад, но беда в том, что мы никудышные садовники. Мы не позаботились о том, чтобы усвоить простейшие правила садоводства. С пренебрежением относясь к нашему саду, мы готовим себе в не очень далеком будущем мировую катастрофу не хуже атомной войны, причем делаем это с благодушным самодовольством малолетнего идиота, стригущего ножницами картину Рембрандта»¹⁶.

Для нашего исследования все выраженные выше позиции важны с точки зрения концентрации научного знания о специфике объекта общественных отношений, регулируемых в праве в контексте обособленной системы норм в общей системе права.

Современная картина с отраслями в общей теории права

В правовом контексте природа в общей теории права была представлена в правовой системе СССР в виде «*земельного права* как определенной самостоятельной отрасли...»¹⁷. В ряду основных отраслей советского социалистического права земельное право названо после государственного, административного, финансового права. После земельного называется гражданское, трудовое, колхозное, семейное, уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, международное право¹⁸.

В современной общей теории права место экологического и природоресурсного права в системе права видится следующим образом.

В.С. Нерсисянц относит *земельное право и природоохранное право к основным отраслям российского права*¹⁹.

¹¹ См.: постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2000. № 25, ст. 2728; постановление Конституционного Суда РФ от 23.04.2004 № 8-П «По делу о проверке конституционности Земельного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Мурманской областной Думы» // СЗ РФ. 2004. № 18, ст. 1833.

¹² Подробнее об этом см.: Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник СГЮА. 2013. № 6. С. 120–123.

¹³ Там же. С. 122.

¹⁴ См.: Алексеев С.С. Перед выбором: Социалистическая идея: настоящее и будущее / под ред. Л.А. Плеханова. М., 1990. С. 108.

¹⁵ Соловьев В.С. Смысл любви // Русский космизм: антология философской мысли. М., 1993. С. 102.

¹⁶ Дарелл Дж. Поймите мне колобуса // Земля шорохов. М., 1994. С. 367.

¹⁷ Александров Н.Г., Калинычев Ф.И. и др. Указ. соч. С. 589, 590.

¹⁸ См.: там же. С. 595–604.

¹⁹ См.: там же. С. 439.

Как пишет Т.Н. Радько, «в настоящее время образовалось значительно большее количество отраслей и соответственно система права стала более развитой, более широкой. Она состоит из... *земельного, экологического права*»²⁰.

В ряду *комплексных отраслей права* юридическая энциклопедия называет земельное (природоресурсное) и экологическое право²¹. «Под комплексной отраслью права сторонники их выделения обычно понимают совокупность норм, относящихся к разным отраслям права, но регулирующих достаточно однородную сферу общественных отношений. Например, комплексная отрасль, называемая экологическим правом, включает наряду с собственными нормами, регулирующими отношения в сфере охраны природной среды обитания человека (экологические отношения), также и нормы других отраслей: конституционного, административного, финансового, гражданского, уголовного.

<...> Однако вряд ли возможно называть подобные образования отраслями права, поскольку у них отсутствует специфика методов правового регулирования, являющаяся одним из критериев выделения самостоятельной отрасли права»²².

Последнее суждение можно назвать странным. При том, что систему права современного государства, в том числе и Российской Федерации, образуют многие отрасли, как говорится в этом труде по общей теории права, как и в других, «различают два основных метода правового регулирования... *Метод субординации* (его также называют *административным, императивным, авторитарным*)... *Метод координации* (его также называют *гражданским, диспозитивным, демократическим*)...»²³. Если имеется лишь два метода при существовании многих признанных отраслей в правовой системе, почему по этому основанию лишается права выделения, дискриминируется экологическое и природоресурсное право, метод которого, как вероятно,

и в других отраслях имеет специфику²⁴. Специфика императивного метода в экологическом и природоресурсном праве реализуется через систему норм, мер и требований по установлению режима права собственности на природные ресурсы, обеспечению рационального природопользования и охраны природы, выражающих суть отношений власти и подчинения. Речь идет об экологическом нормировании, оценке воздействия на окружающую среду, государственной экологической экспертизе, экологической сертификации и др.

Так как метод правового регулирования послужил здесь мотивом усомниться в праве на выделение отрасли, обратим внимание на следующее. Иногда мы отмечаем, что экологическое, природоресурсное право основано на применении административно-правового метода²⁵. Так говорится и в работах по общей теории права. В теории публичного права упоминается об императивном методе правового регулирования²⁶. Императивному методу присуща строгая субординация отношений, в которых властный субъект (как правило, государство) диктует волю подчиненному субъекту. Основываясь на императивном методе, природоресурсные законы определяют содержание правовых норм, устанавливают систему мер и требований по достижению целей правового регулирования экологических, природоресурсных отношений, генеральная из которых — обеспечение экологического благополучия. Но в этом смысле применение «административно-правового» метода в природоресурсном праве административистов не интересует²⁷.

В целом же остается весьма серьезный особый вопрос к общей теории права касательно выделения основных и комплексных отраслей. Как указано в юридической энциклопедии, к комплексным отраслям относятся земельное (природоресурсное) и экологическое право. Но разве т.н. основные отрасли — административное, уголовное — не регулируются нормами других отраслей, в частности

²⁰ Радько Т.Н. Указ. соч. С. 481.

²¹ См.: Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 992.

В то же время в одной из работ по общей теории права говорится: «Дискуссионным является вопрос о включении в систему российского права так называемых комплексных отраслей права. Некоторые авторы к ним относят... горное, водное, лесное... право.

<...> Проблемы комплексных отраслей права в системе российского права еще ждут своего решения (см.: Теория государства и права: учеб. / под ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 307, 308).

²² Там же. С. 308.

²³ Там же. С. 301.

²⁴ Бринчук М.М. Особенности метода правового регулирования экологических и природоресурсных отношений // Юридический вестник Дагестанского гос. ун-та. 2022. Т. 43. № 3. С. 84–91.

²⁵ См., напр.: Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учеб. М., 1998. С. 72, 73.

²⁶ См.: Тихомиров Ю.А. Указ. соч.

²⁷ Выше мы приводили суждение В.А. Дозорцева о том, что «земельные отношения распались на регулируемые гражданским и административным правом, и основания для признания земельного права самостоятельной отраслью перестали существовать». В отношении земельного права справедливость и обоснованность его позиции не подтверждается ни по мотиву применения «административно-правового метода», ни тем более по специфичному предмету земельного права.

конституционным? Проблемы комплексных отраслей права в системе российского права ждут своего решения.

Обратим внимание при этом не только на очевидность представления отраслей в общей теории права: называется земельное, а затем природоохранное (экологическое) право. Одновременно заметим, что другие природоресурсные отрасли — водное, горное, лесное и иные не называются вовсе. Выходит, что для общества они второстепенны, не существенны. Что не соответствует действительности. Мы видели, как оценивает Конституционный Суд РФ роль лесов, а соответственно, и лесного права, говоря о специальном правовом режиме.

Так как в общей теории права иногда выделяется «природоохранное право», есть особый смысл кратко остановиться и на этом вопросе. По существу, экологическое право всегда регулировало отношения не только по охране природы, но и *по использованию природных ресурсов*²⁸. Частным и одновременно важным подтверждением этого является наличие в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды»²⁹ гл. V, регулирующей нормирование в области охраны окружающей среды, в которой ст. 26 устанавливает требования по нормированию допустимого изъятия компонентов природной среды. Не говоря уже о том, что в основе регулирования экологического планирования, оценки воздействия на окружающую среду, государственной экологической экспертизы и др. лежат меры не только охраны, но и использования природных ресурсов.

И в этом отношении было научно обоснованное решение о названии права в доктрине экологическим, уходя от некорректного, лишь природоохранного аспекта, особенно в определении и регулировании предмета современного экологического права³⁰.

Таким образом, в общей теории права в правовом экологическом сегменте системы права страны природа и ее ресурсы как объект (объекты) общественных отношений *представлены фрагментарно*, совершенно не соответствуя ни их специфике, ни значимости в жизни и развитии общества.

По большому счету речь идет о месте и роли совокупности норм, регулирующих общественные

отношения по поводу природы. Правовой статус этих норм в системе права нуждается в соответствующем достойном их не только социального, но и естественного значения оформлении в общей теории права. С учетом того, что человек живет в двух мирах — природном и социальном. Как органичная часть природы, он — член животного мира и живет по законам природы. Как член общества, человек — социальное существо и живет по законам общества. Это деление, характеристика биосоциальной сущности человека имеет прямое отношение к исследуемому вопросу — о месте и роли экологического права, совокупности правовых норм по поводу природы в системе права. Все остальные отрасли права направлены на регулирование отношений в социальной сфере жизни человека. Экологическое право — единственная и исключительная отрасль в системе права, существующая ради регулирования жизни общества в экологической сфере, которая в Основном Законе философски точно названа основой жизни и деятельности.

Поставленные выше вопросы по поводу подобного фрагментарного и в целом неудовлетворительного отражения, освещения в общей теории права места экологического, особенно природоресурсного, права в системе права непосредственно связаны с системой критериев по выделению отраслей и их применению.

Объект правового регулирования как критерий выделения отрасли

И по этому принципиальному для системы права доктринальному вопросу — о критериях выделения отраслей — в общей теории права отсутствует единая позиция. Как пишет Т.Н. Радько, «большинство ученых признают предмет и метод правового регулирования главными, решающими критериями, которые позволяют с наибольшей точностью классифицировать действующие правовые нормы по отраслевой принадлежности, т.е. определять отрасли права»³¹. То есть объект правового регулирования вовсе не служит особым критерием.

Для нашего исследования более убедительной видится другая позиция. Как утверждает В.С. Нерсисянц, «каждая отрасль имеет свой особый объект, свой особый предмет и свой особый метод правового регулирования...»³². При этом объектом отраслевой правовой регуляции он называет «как правило, большую группу однородных общественных отношений, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу (область)

²⁸ Подчеркнем, что и природоресурсное законодательство всегда регулирует отношения по охране.

²⁹ См.: СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133.

³⁰ О современном доктринальном подходе к формулированию в головном акте экологического законодательства предмета экологического права см.: Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: титул природы в головном акте экологического законодательства // Государство и право. 2022. № 11. С. 106–115.

³¹ В учебнике в главе «Система права» даже параграф называется «Предмет и метод правового регулирования (см.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 461–472).

³² Нерсисянц В.С. Указ. соч. С. 434.

общественной жизни». В такую группу однородных общественных отношений он включает, в частности, и земельные, экологические отношения³³. Соответственно, в ряду основных отраслей российского права В.С. Нерсисянц выделяет земельное и природоохранное право.

Выделение объекта как критерия выделения отрасли для нас имеет основополагающее методологическое значение. Через предмет отрасли это значение не видится вовсе.

Заметим, что объект, как и предмет правового регулирования, определяются через категорию общественных отношений³⁴.

В.С. Нерсисянц определяет предмет отраслевого правового регулирования как «устанавливаемый в сфере правовой регуляции особый правовой порядок (правовой режим), который определяется совокупностью однопорядковых (по их регулятивно-правовым свойствам и характеристикам) норм права, составляющих право соответствующей отрасли»³⁵.

Можем видеть и осознавать, что воспринимая отраслевой объект как *большую группу однородных общественных отношений*, составляющих отдельную, относительно самостоятельную сферу (область) общественной жизни, мы концентрируем наше внимание на этой специфической, обособленной, самостоятельной сфере (области) общественной жизни. Именно эта сфера, область жизни общества является объектом большой группы, соответственно, *однородных общественных отношений*, регулируемых нормами обособляемой отрасли права. Применительно к экологическому, природоресурсному праву именно природу, природный мир жизни общества, экологическую сферу видим как особый объект общественных отношений, нуждающихся в отраслевом обособлении в системе права страны и государства.

Ограничиваясь в ряду критериев выделения отрасли в системе права лишь предметом и методом, особенно в интерпретации предмета В.С. Нерсисянцем, мы не чувствуем важности, значимости объекта общественных отношений. Выделяя природу, экологическую сферу как объект отношений, регулируемых правом, мы в правовой доктрине и законодатель при формировании обособленного законодательства видим, какие определенные, конкретные, специфические отношения должны быть системно урегулированы обособленной группой норм для обеспечения, сохранения, поддержания,

восстановления особого правового порядка (правового режима), о чем пишет В.С. Нерсисянц.

Позиция автора о важности выделения общей теорией права в качестве критерия объекта правового регулирования в отрасли права подтверждается как нормой Конституции РФ, доктриной экологического права³⁶, так и результатами аналитико-правовой работы Конституционного Суда РФ в экологических спорах.

В ст. 9 Конституции РФ земля и другие природные ресурсы обоснованно оцениваются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Обращаем внимание работников общей теории права, что этой нормой выражена выдающаяся, исключительная особенность не только земли, но и всех других природных ресурсов как объектов общественных отношений, регулируемых экологическим и природоресурсным правом, что, очевидно, должно учитываться при выделении в системе права не только земельного, но в равной мере и других природоресурсных отраслей.

Это подтверждается и упомянутой выше позицией Конституционного Суда РФ. С учетом специфики леса, *его жизненно важной многофункциональной роли и значимости для общества в целом* этот природный ресурс *представляет собой публичное достояние многонационального народа России*, как таковой является *федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим*.

Именно по поводу природы, отдельных природных ресурсов как *особо значимых объектов регулируемых в праве общественных отношений* возникают, складываются те *определенные* отношения в обществе, общественные связи людей, которые в соответствии с общей теорией права образуют предмет правового регулирования.

Природа, экологическая сфера как объект общественных отношений

Ради естественно-правовой справедливости, как и применительно к научным интересам не только экологического и природоресурсного права, но и общей теории права, здесь мы усомнимся в обоснованности выделения общей теорией права в ряду объектов правового регулирования *лишь земли* как одного из природных ресурсов и, соответственно, *земельного права* в системе права.

Как было отмечено ранее, именно в силу особой специфики и значимости для общества, по убеждению Конституционного Суда РФ, лес

³³ См.: Нерсисянц В.С. Указ. соч. С. 436.

³⁴ «Предметом правового регулирования являются общественные отношения, т.е. определенные отношения в обществе, общественные связи людей, их организаций, групп, коллективов, личностей между собой и т.д.» (см.: Радько Т.Н. Указ. соч. С. 465).

³⁵ Нерсисянц В.С. Указ. соч. С. 436.

³⁶ В частности, см.: Бринчук М.М. Природа — публичное благо // Государство и право. 2013. № 8. С. 15–26; Его же. Природа — достояние общества // Вестник МИТХТ. Сер.: Социально-гуманитарные науки и экология. 2015. № 1. С. 41–45.

как объект общественных отношений в экологическом и природоресурсном праве представляет собой публичное достояние многонационального народа России, как таковой является федеральной собственностью особого рода и имеет специальный правовой режим.

При этом в свете общей теории права специальный правовой режим является *особым средством правового регулирования*³⁷, в отношении которого на уровне общей теории права практически не предпринимается попыток исследования.

Как пишут А. В. Малько и А. П. Лиманская, «в условиях реформирования российской правовой системы и происходящих изменений в политической, социально-экономической и других сферах общественной жизни повышается значимость специального регулирования отношений. Общество нуждается в определенном механизме, способном стабилизировать общественную жизнь и вместе с тем *быстро отреагировать на отклонения от стандартной ситуации в целях предотвращения сбоев* в правовом регулировании. В качестве такого механизма и выступает специальный правовой режим»³⁸. Добавим в этой связи, что общество остро нуждается в благоприятной окружающей среде, природе, подчеркнем, как предмете «реагирования на отклонения от стандартной ситуации в целях предотвращения сбоев», чему может служить и концепция специального правового режима природных ресурсов.

Для доктрины исследуемых нами отраслей важно то, что применяя позицию Конституционного Суда РФ о специальном правовом режиме лесов и закономерно распространяя, экстраполируя ее на всю экологическую сферу как сферу взаимодействия общества и природы, для общей теории права, как и доктрины экологического и природоресурсного права, получаем дополнительные научные мотивы общего характера, касающиеся не только ее обоснованности, но и развития применительно к нашим научным интересам и задачам.

Как и Конституционный Суд РФ, исключительной предпосылкой и основой специального правового режима видящий леса (природные ресурсы) как специфический, особо значимый для общества объект, теории права А. В. Малько и А. П. Лиманская утверждают аналогичное: «Специальное правовое регулирование целенаправленно осуществляется в интересах определенного объекта, предмета или процесса (носителя специального правового режима), обладающих *существенной спецификой, исключительно ценных для общества*

и государства или представляющих опасность в нестандартной ситуации. Следовательно, при установлении специального правового режима *используется конкретная специфическая целевая установка* (курсив наш. — М. Б.)»³⁹.

Такой конкретной специфической целевой установкой является *поддержание, сохранение, восстановление благоприятного состояния окружающей среды*⁴⁰ или, иными словами, *экологического благополучия*. Очевидно, что эта цель может быть достигнута лишь на основе формирования и взаимосвязанного осуществления качественного и эффективного природоресурсного (не только земельного!) и экологического законодательства и права.

Применительно к системе «природа—общество», объективно существующей со времен появления человеческого общества, в качестве объекта в исследуемом в статье контексте предстает природа, ее отдельные ресурсы. Отношения человека и общества с природой можно считать вечными. По мере развития общества, появления права постепенно возникали потребности в регулировании отношений между людьми по поводу природных ресурсов, в том числе нормами права. Такие отношения постепенно усложнялись, появлялись акты об использовании и охране земли, лесов, вод, недр, животного мира.

Отдельные природные ресурсы в их совокупности и взаимодействии образуют природу, или экологическую сферу, о которой как специфическом объекте общественных отношений пишет ведущий представитель теории публичного права Ю. А. Тихомиров. При этом научная позиция Ю. А. Тихомирова выражает не только теоретико-практический взгляд, но и системно-экологический, цивилизационный: «*Экологическая сфера в широком смысле слова — это сфера природоохранная и сфера природоресурсная, которые становятся очень существенными для понимания, изучения, регулирования общественного бытия*. В понимании этих сфер существует традиционная односторонность; можно применить известный афоризм о том, что специалисты всегда имеют одну точку зрения и смотрят одним глазом только на одну сторону изучаемого явления. Экологическая сфера не должна рассматриваться как одна из “рядовых” сфер воздействия государства, как одна из сфер правового регулирования.

В области, например, административных, трудовых, имущественных отношений, как правило,

³⁹ Там же. С. 122.

³⁷ Подробнее об этом см.: Малько А. В., Лиманская А. П. Указ. соч. С. 120–123.

³⁸ Там же. С. 121.

⁴⁰ Подробнее об этом см.: Бринчук М. М. Благоприятная окружающая среда как правовая категория // Труды ИГП РАН. Актуальные проблемы развития экологического права в XXI веке / отв. ред. М. М. Бринчук, О. Л. Дубовик. 2007. № 5. С. 36–66.

понятны границы. Но *экологическая сфера в этом смысле не является такой узкоспециализированной, поскольку представляет собой общую базу, базис развития страны, государства и, естественно, жизнедеятельности людей.* Это очень важный момент, потому что **возникают некие универсальные экологические императивы, в том числе и правовые, обязательные для других, если не всех, отраслей права.**

Раньше мы видели два главных императива — международный и конституционный; *в настоящее время экологические правовые императивы выдвигаются на передний план*, причем это доступно взгляду не только специалиста-отраслевика, но и каждого человека, живущего на планете, которая становится все более и реальнее уязвимой, требующей к биосфере особого отношения»⁴¹ (выделено нами. — М.Б.).

Как видим, в конструкции экологической сферы как объекта природоресурсные отрасли логично объединены, увязаны с экологическим правом. Что важно для осознания специфики объекта общественных отношений, Ю.А. Тихомиров обобщенно, концентрированно показывает не только ее фундаментальную суть, но и место соответствующей отрасли, лучше сказать совокупности правовых норм, в системе права, выражаемые посредством «универсальных экологических императивов, в том числе и правовых, обязательных для других, если не всех, отраслей права» как показатель принадлежности исключительно к публичному праву.

Говоря о специфике природы как интегрированного объекта общественных отношений в свете общей теории права, важно видеть и следующее. Природные ресурсы, органично связанные между собой, образуют природу как живой организм, уникальную естественную экологическую систему, имеющую вселенский масштаб. Более того, экологическая система(-ы) Земли уникальна и тем, что она абсолютно зависима от космических факторов: жизнь на Земле не только человека, но и других природных ресурсов зависит от энергии Солнца, обеспечивается ею⁴².

В контексте философских начал в системе отношений «природа и общество» о роли природы, осознанных и определенно выраженных в Конституции РФ, возникает важный вопрос применительно к обозначенной выше позиции общей теории права, в которой выделяются в качестве

отраслей земельное и экологическое (природоресурсное) право. Заметим, земельное право даже ставится на первое место.

Для анализа справедливости и научной обоснованности такой позиции общей теории права обратимся к норме ст. 9 Конституции РФ: земля и другие природные ресурсы используются и охраняются в Российской Федерации как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Основой жизни и деятельности общества, как и отдельного человека, является вся совокупность природных ресурсов, включая землю, воды, леса, недра, атмосферный воздух, животный мир, погоду и климат. *Отдельно от других земля не может быть основой.* Эта совокупность естественных ресурсов образует природу как единый организм, в котором каждый из ресурсов находится в постоянной взаимосвязи и взаимодействии с другими. Это происходит в силу действия объективных законов природы. Особо подчеркнем также, что результатом действия этих законов является благоприятное состояние природы. Согласно Конституции РФ, благоприятное состояние окружающей среды (природы), выраженное в ст. 42 через субъективное право каждого, является генеральной целью и задачей экологического права, как и природоресурсного.

Очевидно, что именно благоприятное состояние природы и соответственно земли и других природных ресурсов является здоровой, благодатной основой благоприятной жизнедеятельности человека и общества.

В общей теории права в качестве основной отрасли называется земельное право. Но и другие отрасли — водное, горное, лесное, воздухоохранное — в равной мере с земельным выполняют свою историческую и естественно-правовую миссию обеспечения благоприятного состояния своего ресурса и природы в целом как основы жизнедеятельности общества. Каждый природный ресурс обладает существенной спецификой и выполняет свою многофункциональную роль в «служении» человеку и обществу. **Соответственно, как земля и другие природные ресурсы являются основой жизнедеятельности общества, так и в равной мере земельное и другие природоресурсные отрасли должны быть признаны не только в доктрине экологического права, но и в общей теории права как основные.** Научное решение этой задачи может быть успешно и конструктивно обеспечено в предлагаемой нами концепции.

Даже при элементарном системном взгляде видим: **как земля и другие природные ресурсы в их взаимосвязи являются органичной частью природы, так и земельное право и другие отрасли природоресурсного права являются частью экологического права.** Методологически отрасли природоресурсного права

⁴¹ Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25, 26.

⁴² Подробнее об этом см.: Бринчук М.М. Вселенная — универсальная естественная экосистема: эколого-правовой контекст // Труды ИГП РАН. Актуальные проблемы государства и права. 2010. № 3. С. 72—99.

едины с экологическим правом в основном — объекте, обладающем естественной спецификой, последовательно выраженной в каждой природоресурсной отрасли, как и в предмете и методе правового регулирования.

В свое время О.С. Колбасов назвал экологическое право суперотраслью. Как суперотрасль экологическое право, воспринимаемое в органичном единстве с природоресурсным, всегда является *единым правовым образованием*, объектом которого выступает экологическая сфера, о которой в широком смысле слова точно написал Ю.А. Тихомиров как о сфере природоохранной и сфере природоресурсной. Природоресурсные отрасли обладают относительной самостоятельностью, определяемой необходимостью формирования правового механизма с учетом специфики природного объекта (земли, недр, вод и др.). При этом они всегда в своей основе связаны с экологическим правом в решении главной задачи — поддержания, сохранения благоприятного состояния природы.

В контексте органичной связи экологического права с природоресурсными отраслями важно подчеркнуть, что все правовые меры, содержащиеся в нормах экологического права, действуют применительно к каждому природному ресурсу, который, согласно ст. 4 Федерального закона «Об охране окружающей среды», является объектом охраны окружающей среды. Одновременно каждая из природоресурсных отраслей формируется с учетом специфики и особенностей многофункциональной роли соответствующего своего природного ресурса. Таким образом, нормы экологического и природоресурсного права взаимно усиливают потенциал целого и его частей как суперотрасли. Ожидаемым и планируемым результатом такого взаимодействия экологического и природоресурсного права, или действия экологического права как суперотрасли, является благоприятное состояние природы, или, иными словами, обеспечение интересов экологического благополучия как видового интереса более широкого, родового публичного интереса, который Ю.А. Тихомиров называет начальным, исходным признаком публичного права⁴³.

При формировании системы права, выделении в ней отраслей, экологическое право, имеющее статус основной, в общей теории права целесообразно представлять двойственным образом: как суперотрасль, включающую земельное и другие природоресурсные отрасли права, или наряду с экологическим называть природоресурсное право, не выделяя лишь земельное. При характеристике этой суперотрасли важно отмечать, что она

имеет генеральной задачей обеспечение интересов экологического благополучия как органичной части публичных интересов.

Эта научная позиция имеет очевидный созидательный аспект, выражаемый в необходимости формирования и осуществления эффективного экологического и природоресурсного законодательства и права. Такой подход будет способствовать, в частности, защите суверенитета природоресурсных отраслей от научно необоснованных и противоправных притязаний цивилистов на обладание земель и другими природными ресурсами как гражданско-правовой вещью.

С учетом позиции общей теории права, по которой «большинство ученых признают предмет и метод правового регулирования главными, решающими критериями...» выделения отраслей, не называя таковым объект, обратим внимание на суть объекта и предмета правового регулирования и их соотношение.

Если *объект* правового регулирования выражает генеральное направление правового воздействия, целенаправленное упорядочение общественных отношений, то *предмет* определяет если не содержание правового регулирования, то его контуры. Так, в суждении В.С. Нерсисянца, определяющего предмет отраслевого правового регулирования как устанавливаемый в сфере правовой регуляции особый правовой порядок (правовой режим)⁴⁴, мы можем видеть само содержание правового регулирования. Обычно, характеризуя предмет отрасли, в отдельных статьях закона, как и в научных исследованиях, объектом называют группы общественных отношений, на которые направлено правовое регулирование.

По мнению автора статьи, для формирования эффективного права как отрасли предмет играет главенствующую роль. Для общей теории права при обосновании выделения отрасли в системе права главное — объект правового регулирования.

Для теории права, как общей, так и отраслевой, важно то, что объект и предмет отраслевого правового регулирования теснейшим образом связаны.

Системный подход как основа определения предмета экологического права

Значение предмета правового регулирования многообразно. Предмет — важнейший критерий не только как основание выделения отрасли, но и разграничения норм права по отраслям, что важно, в частности, с точки зрения выстраивания «партнерских» отношений между отраслями в системе права, для определения ситуаций доминирования норм одной отрасли над нормами другой.

⁴³ См.: Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов.

⁴⁴ Нерсисянца В.С. Указ. соч. С. 436.

В соответствии с общей теорией права, для выделения отрасли предмет правового регулирования должен быть специфичным. Но предмет всегда формируется в доктрине и в праве с учетом сущности специфического объекта отрасли. Если при решении такого существенного, основополагающего вопроса, каким является выделение, обособление совокупности однородных норм как отрасли, общая теория права признает специфичным объект права, то, соответственно, ее предмет всегда является специфичным, определяемым с учетом потребностей общества. Особенность предмета экологического и природоресурсного права дополнительно усиливается тем существенным обстоятельством, что он складывается с учетом действия законов природы, которые объективно определяют уровень благоприятности природы, ее ресурсов как для человека, так и других живых видов.

Логично и естественно закономерно, что в системе общественных экологических отношений, образующих предмет экологического права, находятся и природоресурсные отношения, т.е. отношения по поводу отдельных природных объектов — атмосферного воздуха, земли, недр, вод, лесов, животного мира, регулируемые соответствующими отраслями права, находясь в постоянной системной взаимосвязи с экологическим правом. Очевидно, что наибольший эффект может быть достигнут посредством системного регулирования важнейших общественных отношений, образующих его предмет (и, соответственно, предмет природоресурсных отраслей).

Подчеркивая исключительную значимость земли и других природных ресурсов для общества, иными словами, нормативно определяя специфику объекта правового регулирования, в ст. 9 Конституции РФ называются *отношения по их охране и использованию* как важнейшие для развития общества в целом и жизни отдельных людей, которые характеризуют предмет экологического и природоресурсного права. Но очевидно, что имеются и другие не менее существенные интересы, связи, затрагивающие в предмете этого права существенные отношения в современном обществе. К последним важно отнести право собственности на природные ресурсы.

Как едина и взаимосвязана природа, так в единстве и взаимосвязи, комплексно в экологическом праве целесообразно регулировать отношения, складывающиеся в обществе по поводу природы. Применительно к вопросу о предмете экологического права как науки А.С. Шестерюк пишет о принципе «целостного подхода к системе «природа—общество» как «особой экологической реальности, представляющей все многообразие экосистем и процессов их

развития и функционирования»⁴⁵. Еще более актуален этот принцип применительно к экологическому и природоресурсному праву как отрасли права⁴⁶. Его последовательная реализация станет условием и предпосылкой не только формирования качественного и эффективного законодательства и права в исследуемой сфере, обеспечивающих экологическое благополучие и конституционную законность, но и послужит предупреждению угроз названным отраслям со стороны других отраслей, неправомерно посягающих на них.

Речь идет об установлении оптимального, научно обоснованного состава общественных отношений, образующих предмет. Целостный, системный подход есть методологический критерий оптимальности, как и научной обоснованности и социальной полезности данной правовой категории.

Особенность предмета экологического права, т.е. отношений по поводу природы, которые нуждаются в регулировании в интересах общества и его поступательного развития, можно видеть в том, что складываются они объективно, но воплощаются в правовые нормы с активным участием воли и сознания человека. Объективность обусловлена тем, что природа удовлетворяет разнообразные интересы и потребности человека и общества — экологические, экономические, эстетические, рекреационные, научные, культурные. Общество заинтересовано в адекватном регулировании своего всестороннего взаимодействия с природой, как минимум, по двум соображениям. Первое касается собственного интереса, связанного с удовлетворением своих потребностей. Второе обусловлено знанием законов развития природы и необходимостью учета в правовом регулировании экологических отношений. В силу их действия человек должен охранять не только собственные интересы, но и интересы иных видов, ресурсов. Их естественное благоприятное состояние — условие природной благоприятности человека, а соответственно, и общества.

Согласно концепции эгоцентрической экологической культуры она формируется на принципах:

высшую ценность представляет гармоничное развитие человека и природы. Природное признается изначально самоценным, имеющим право на существование «просто так», вне зависимости от полезности или бесполезности и даже вредности для человека. Человек не собственник природы, а один из членов природного сообщества;

⁴⁵ Шестерюк А.С. К вопросу о предмете экологического права как науки // Экологическое право. 2005. № 1. С. 56.

⁴⁶ О предмете экологического права см. также: Игнатьева И.А. Экологическое право: вопросы теории. М., 2020. С. 26–36.

отказ от иерархической картины мира, человек не признается обладающим какими-то особыми привилегиями на том основании, что он имеет разум, наоборот, его разумность налагает на него дополнительные обязанности по отношению к окружающей его природе. Мир людей не противопоставлен миру природы, они оба элемента единой системы;

целью взаимодействия с природой является максимальное удовлетворение как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества. Воздействие на природу сменяется взаимодействием⁴⁷.

Соответственно, как реакция на общественную потребность, формируемое и совершенствуемое экологическое и природоресурсное право должно уточнить и в доктрине, и в законодательстве круг отношений, образующих предмет, включив некоторые иные жизненно важные отношения, выходящие за рамки традиционных охраны и использования природных ресурсов.

Учитывая интересы и потребности человека и общества в сфере их взаимодействия с природой, опосредованные в праве, предмет современного российского экологического и природоресурсного права образуют отношения: собственности на природные объекты (ресурсы) и комплексы⁴⁸; по использованию природных ресурсов (природопользованию); по охране окружающей среды и природных ресурсов; по защите экологических прав и законных интересов субъектов права, в том числе мерами эколого-правовой ответственности.

Приведенная классификация видов экологических отношений — принципиальная, наиболее важная, целесообразная и научно обоснованная. Ее целесообразность заключается во взаимосвязанном, одновременном решении в праве комплекса проблем, касающихся юридической принадлежности природных ресурсов, распоряжения ими, обеспечения рационального использования природных ресурсов, охраны природы от вредных воздействий, защиты экологических прав и законных интересов человека. Научная обоснованность такой классификации подтверждается анализом соответствующих проблем в научных трудах как по экологическому, так и по природоресурсному праву. И наконец, эти отношения практически регулируются экологическим и природоресурсным законодательством (земельным, водным, горным, лесным и др.).

⁴⁷ Подробнее об этом см.: Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры. Удобно ли сидится на вершине пирамиды? / отв. ред. В.М. Захаров. М., 1999. С. 34, 35.

⁴⁸ Природные комплексы — это, к примеру, особо охраняемые природные территории.

При таком подходе к правовому регулированию общественных отношений в сфере взаимодействия общества и природы обеспечивается учет интересов как природы, так и человека как биосоциального существа.

В контексте отношений собственности на природные ресурсы в экологическом и природоресурсном праве решаются общественно значимые проблемы владения и распоряжения природными богатствами. И хотя в соответствии с Конституцией РФ земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности (ст. 9), при конкретном регулировании прав собственности учитывается особенный, общественный характер объекта собственности, и потому в экологическом и природоресурсном праве обоснованно доминирует государственная собственность на природные ресурсы. Государство-суверен традиционно устанавливает широкий круг прав общего природопользования. В то же время, владея природными ресурсами, государство распоряжается ими в общественных интересах путем предоставления их в пользование юридическим и физическим лицам в предпринимательских целях.

Включение отношений собственности на природные ресурсы в предмет экологического и природоресурсного права подтверждается и позицией общей теории права. Выделяя земельное и природоохранное право в ряду основных отраслей в системе права, В.С. Нерсисянц пишет: «Нормы земельного права регулируют вопросы собственности на землю...»⁴⁹.

Цельный, системный подход к определению предмета экологического и природоресурсного права, включая отношения собственности на природные ресурсы, мы рассматриваем, в частности, в рамках концепции теории публичного права, в которой в настоящее время на передний план выдвигаются универсальные экологические императивы, в том числе и правовые, обязательные для других, если не всех, отраслей права⁵⁰.

* * *

Последовательное отражение в общей теории права позиций о роли природы, экологической сферы в жизни и деятельности народа как специфического объекта общественных отношений, выделение на этой методологической основе в системе права экологического права как суперотрасли, органично включающей и природоресурсные отрасли (земельного, горного, водного, лесного,

⁴⁹ Нерсисянц В.С. Указ. соч. С. 440, 441.

⁵⁰ См.: Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право. С. 25, 26.

воздухоохранного и фаунистического) права, имеет большое научное и прикладное значение. Это будет способствовать развитию общей теории права и доктрины экологического и природоресурсного права, формированию эффективного экологического и природоресурсного права. Как главный результат — можно ожидать восстановление благоприятного состояния природы, ее ресурсов.

Реализуемые предложения автора статьи будут способствовать формированию эффективной системы права России, гармонично и сбалансированно выстраивающей партнерские отношения между отраслями, участвующими в регулировании отношений в экологической сфере.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров Н.Г., Калинычев Ф.И. и др. Теория государства и права: учеб. М., 1968. С. 439, 589, 590, 595–604.
2. Алексеев С.С. Перед выбором: Социалистическая идея: настоящее и будущее / под ред. Л.А. Плеханова. М., 1990. С. 108.
3. Бринчук М.М. Благоприятная окружающая среда как правовая категория // Труды ИГП РАН. Актуальные проблемы развития экологического права в XXI веке / отв. ред. М.М. Бринчук, О.Л. Дубовик. 2007. № 5. С. 36–66.
4. Бринчук М.М. Вселенная — универсальная естественная экосистема: эколого-правовой контекст // Труды ИГП РАН. Актуальные проблемы государства и права. 2010. № 3. С. 72–99.
5. Бринчук М.М. Особенности метода правового регулирования экологических и природоресурсных отношений // Юридический вестник Дагестанского гос. ун-та. 2022. Т. 43. № 3. С. 84–91.
6. Бринчук М.М. Право собственности на природные ресурсы принадлежит природоресурсному праву // Государство и право. 2019. № 9. С. 30–43.
7. Бринчук М.М. Природа — достояние общества // Вестник МИТХТ. Сер.: Социально-гуманитарные науки и экология. 2015. № 1. С. 41–45.
8. Бринчук М.М. Природа — публичное благо // Государство и право. 2013. № 8. С. 15–26.
9. Бринчук М.М. Специальный правовой режим природных ресурсов: титул природы в головном акте экологического законодательства // Государство и право. 2022. № 11. С. 106–115.
10. Бринчук М.М. Экологическое право: объекты экологических отношений. М., 2011.
11. Бринчук М.М. Экологическое право (право окружающей среды): учеб. М., 1998. С. 72, 73.
12. Бринчук М.М. Эколого-правовая ответственность — самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 2009. № 4. С. 39–48.
13. Дарелл Дж. Поймайте мне колобуса // Земля шорохов. М., 1994. С. 367.
14. Дозорцев В.А. Проблемы совершенствования гражданского права Российской Федерации при переходе к рыночной экономике // Государство и право. 1994. № 1. С. 26.
15. Игнатьева И.А. Экологическое право: вопросы теории. М., 2020. С. 26–36.
16. Малько А.В., Лиманская А.П. Специальный правовой режим как особое средство правового регулирования // Вестник СГЮА. 2013. № 6. С. 120–123.
17. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учеб. М., 2002. С. 434, 436, 439–441.
18. Радько Т.Н. Теория государства и права: учеб. для вузов. М., 2005. С. 461–472, 481.
19. Соловьев В.С. Смысл любви // Русский космизм: антология философской мысли. М., 1993. С. 102.
20. Теория государства и права: учеб. / под ред. О.В. Мартышина. М., 2007. С. 301, 307, 308.
21. Тихомиров Ю.А. Публично-правовое регулирование: динамика сфер и методов // Журнал рос. права. 2001. № 5.
22. Тихомиров Ю.А. Теоретико-практический взгляд на водное право // Водное законодательство и экологические вызовы: сб. материалов науч.-практ. конф. (Москва, 15 июня 2012 г.) / сост. С.А. Боголюбов, Д.О. Сиваков, О.А. Золотова. М., 2012. С. 25, 26.
23. Шестерюк А.С. К вопросу о предмете экологического права как науки // Экологическое право. 2005. № 1. С. 56.
24. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б.Н. Топорнин. М., 2001. С. 992.
25. Ясвин В.А. История и психология формирования экологической культуры. Удобно ли сидится на вершине пирамиды? / отв. ред. В.М. Захаров. М., 1999. С. 34, 35.

REFERENCES

1. Aleksandrov N.G., Kalinychev F.I. et al. Theory of the state and law: textbook. M., 1968. Pp. 439, 589, 590, 595–604 (in Russ.).
2. Alekseev S.S. Before a choice: The Socialist idea: present and future / ed. by L.A. Plekhanov. M., 1990. P. 108 (in Russ.).
3. Brinchuk M.M. A favorable environment as a legal one category // Proceedings of the IGP RAS. Actual problems of the development of environmental law in the 21st century / ed. by M.M. Brinchuk, O.L. Dubovik. 2007. No. 5. Pp. 36–66 (in Russ.).
4. Brinchuk M.M. The universe is a universal natural ecosystem: an ecological and legal context // Proceedings of the IGP RAS. Actual problems of the state and law. 2010. No. 3. Pp. 72–99 (in Russ.).
5. Brinchuk M.M. Features of the method of legal regulation of environmental and natural resource relations // Legal Herald of Dagestan State University. 2022. Vol. 43. No. 3. Pp. 84–91 (in Russ.).
6. Brinchuk M.M. Ownership of natural resources belongs to natural resource law // State and Law. 2019. No. 9. Pp. 30–43 (in Russ.).

7. *Brinchuk M.M.* Nature is the property of society // Herald of the MITHT. Ser.: Social and humanitarian sciences and ecology. 2015. No. 1. Pp. 41–45 (in Russ.).
8. *Brinchuk M.M.* Nature is a public good // State and Law. 2013. No. 8. Pp. 15–26 (in Russ.).
9. *Brinchuk M.M.* Special legal regime of natural resources: the title of nature in the main act of environmental legislation // State and Law. 2022. No. 11. Pp. 106–115 (in Russ.).
10. *Brinchuk M.M.* Environmental Law: objects of environmental relations. M., 2011 (in Russ.).
11. *Brinchuk M.M.* Environmental Law: textbook. M., 1998. Pp. 72, 73 (in Russ.).
12. *Brinchuk M.M.* Ecological and legal responsibility is an independent type of legal responsibility // State and Law. 2009. No. 4. Pp. 39–48 (in Russ.).
13. *Darell J.* Catch me a colobus // Land of the rustling. M., 1994. P. 367 (in Russ.).
14. *Dozortsev V.A.* Problems of improving the Civil Law of the Russian Federation during the transition to a market economy // State and Law. 1994. No. 1. P. 26 (in Russ.).
15. *Ignatieva I.A.* Environmental Law: issues of theory. M., 2020. Pp. 26–36 (in Russ.).
16. *Mal'ko A.V., Limanskaya A.P.* Special legal regime as a special means of legal regulation // Herald of the SSLA. 2013. No. 6. Pp. 120–123 (in Russ.).
17. *Nersesyants V.S.* General theory of law and the state. M., 2002. Pp. 434, 436, 439–441 (in Russ.).
18. *Radko T.N.* Theory of the state and law: textbook for universities. M., 2005. Pp. 461–472, 481 (in Russ.).
19. *Solovyov V.S.* The meaning of love // Russian cosmism: Anthology of philosophical thought. M., 1993. P. 102 (in Russ.).
20. Theory of the state and law: textbook / ed. by O.V. Martyshin. M., 2007. Pp. 301, 307, 308 (in Russ.).
21. *Tikhomirov Yu. A.* Public law regulation: dynamics of spheres and methods // Journal of Russ. law. 2001. No. 5 (in Russ.).
22. *Tikhomirov Yu. A.* Theoretical and practical view on Water Law // Water legislation and environmental challenges: collection of materials of the Scientific and Practical Conference (Moscow, June 15, 2012) / comp. S.A. Bogolyubov, D.O. Sivakov, O.A. Zolotova. M., 2012. Pp. 25, 26 (in Russ.).
23. *Shesteryuk A.S.* On the subject of Environmental Law as a science // Environmental Law. 2005. No. 1. P. 56 (in Russ.).
24. Legal Encyclopedia / ed. by B.N. Topornin. M., 2001. P. 992 (in Russ.).
25. *Yasvin V.A.* History and psychology of the formation of ecological culture. Is it comfortable to sit at the top of the pyramid? / ed. by V.M. Zakharov. M., 1999. Pp. 34, 35 (in Russ.).

Сведения об авторе

БРИНЧУК Михаил Михайлович —
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры земельного права
и государственной регистрации
недвижимости Московского государственного
университета геодезии и картографии
(МИИГАиК); 105064 г. Москва,
Гороховский пер., д. 4

Authors' information

BRINCHUK Mikhail M. —
Doctor of Law, Professor,
Honored Worker of Science
of the Russian Federation,
Professor of the Department of Land Law
and State Registration of Real Estate,
Moscow State University
of Geodesy and Cartography;
4 Gorokhovskiy Lane,
105064 Moscow, Russia